

3. Каландаров, К.Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов [Электронный ресурс] / К.Х. Каландаров. – М.: Гуманитарный центр «Монолит», 1998. – 80 с. – Режим доступа к ресурсу: <http://bookap.info/psywar/kalandarov/>.

4. Меннингхаус, В. Цена красоты: польза и вред от ее обожания [Текст] / Винфрид Меннингхаус // Логос. – 2009. – № 4-5 (72). – С. 177-185.

5. Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса [Текст]: монография / А.В. Олянич. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.

6. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации [Текст]: учебное пособие / А.В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.

7. Шейнов, В.П. Скрытое управление человеком (психология манипулирования) [Текст] / В.П. Шейнов. – М.: ООО «Издательство АСТ», Мн.: Харвест, 2001. – 848 с. – (Библиотека практической психологии).

8. Maslow, A. Self-actualizing and Beyond [Электронный ресурс] / A. Maslow. – In: Challenges of Humanistic Psychology. N. Y., 1967. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.psychology.ru/library/00037.shtml>.

Г.М. ШИПИЦЫНА (Белгород)

ЗАВИСИМОСТЬ СЕМАНТИКИ СЛОВА ОТ ФАКТОРОВ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И АНТРОПОЦЕНТРИЧНОГО ХАРАКТЕРА*

В данной статье мы попытаемся рассмотреть влияние национальной и индивидуальной картин мира на формирование значения слова.

В русской лингвистической традиции номинативная деятельность носителей языка всегда понималась как речемыслительная, опирающаяся в акте номинации предметов и явлений действительности не только на содержательные средства языка, но и на зависимость акта обозначения от креативной деятельности человека в конкретных исторических, социальных, экономических, этнокультурных условиях жизни. И процессы номинации, и процессы изменения номинативных отношений обусловлены взаимодействием факторов объективных (сущностями действительности и их признаками) и субъективных

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (г/к № 16.740.11.0295 от 07.10.2010 г.).

(классифицирующей деятельностью человеческого сознания, концептуализацией познанного и обозначенного).

Связь языка и культуры многогранна, поэтому лингвокультурологическая семантика языкового средства может иметь множество аспектов. Это и специфика разных языков, и особенности национально-этнического образа представления элементов действительности, и нагруженность языковых средств (прежде всего слов, фразеологизмов и паремий) национально-культурным содержанием, и соотношение различных картин мира – индивидуальных, групповых, корпоративных и национальных, наивных, научных, языковых и т.д. Результаты номинации закрепляются в значениях слов, поддерживаемых системными отношениями на лексико-семантическом уровне языка (парадигматическими, синтагматическими и мотивационными), которые обеспечивают формирование смысловой структуры слова и как лексем (в совокупности ее отдельных значений), и как семемы (лексико-семантического варианта слова).

В смысловой структуре семемы находят отражение не только мотивировочные признаки, положенные в основу понятийного и денотативного компонентов значения (сем), но и такие признаки, которые обусловлены осознанием коллективом носителей языка социально значимого содержания слова, сформированного общими для этого коллектива ассоциациями и представлениями, сложившимися в национальной картине мира.

Сознание человека сосредоточивает «весь ментальный опыт, усвоенный человеком за время его жизни и отражающий накопленные человеком впечатления, ощущения, представления и образы в виде смыслов, или концептов единой концептуальной системы» [Кубрякова, 2004: 9].

Национальные особенности восприятия значения слова оказывают определенное влияние на само это значение, поскольку «существует общественно закрепленная семантика слова. Слово аккумулирует общественное, коллективное знание, которое наследуется благодаря языку» [Верещагин, 1980: 298]. Этнические особенности, культура народа и среда его бытования обуславливают различия в восприятии и оценке жизненных ситуаций, окружающих предметов и личностей людей, что можно проиллюстрировать фразеологизмами из разных языков. Например, русскому фразеологизму *ни рыба ни мясо (ни кафтан ни ряса)* соответствует польский фразеологизм (в переводе) *ни пёс ни выдра* и украинский *ни рак ни рыба*. Русские говорят (*чувствовать себя*) как *рыба в воде*, вьетнамцы скажут о подобном ощущении человека – (*чувствовать себя*) как *дракон на небе*. Русские о человеке с криминальными наклонностями скажут *по нему веревка (тюрьма) плечет*, англичане – *он уже на конце веревки*.

То же наблюдается и в паремиях. Например, для русской поговорки *когда рак на горе свистнет* эквивалентной может быть английская поговорка (в переводе) *когда свиньи полетят* и французская — *когда у кур зубы вырастут*. Русские говорят *заруби себе на носу*, немцы — *запиши себе за ушами*, англичане — *положи себе в трубку и выкури*.

Комплекс значений и значимостей социально-исторического, культурного и идеологического характера обозначим объединенным названием — блок прагматических сем слова, считая, что лексическая прагматика, как и грамматическая, отражает «...исторические, культурные, социальные условия и всю совокупность человеческих знаний и верований, в среде которых происходит деятельность языка и которые оказывают влияние на использование языка и на отношение к нему (какие бы формы это отношение ни принимало)» [Звегинцев, 1973: 8]. Блок прагматических сем часто расширяется за счет сем, выражающих личностные оценки номинируемой сущности, что вызывает переплетение объективного и субъективного в значении слова. Прагматические семы очень важны не только для осуществления акта номинации, но и для функционирования слова с учетом фактора реализации значения и фактора восприятия его смысла.

Как и другие семные блоки смысловой структуры семемы, прагматический семный блок системно взаимодействует с остальными блоками этой структуры. В частности, внутренняя форма слова избирается и усваивается на фоне конкретных социально-исторических условий жизни народа, на что указывал в свое время В.В. Виноградов: «Выбор той или иной внутренней формы слова всегда обусловлен идеологически, и, следовательно, культурно-исторически и социально. Слово переливает экспрессивными красками социальной среды» [Виноградов, 1972: 21].

Прагматический блок семной структуры семемы представляет в семантике слова содержание, обусловленное влиянием всего того, что в современной лингвистике принято называть отражением человеческого фактора в языке. В частности, это такой компонент значения, который связан с эгоцентрическим характером познания и номинации человеком познанных свойств объекта действительности. Концептуализируя действительность, человек вкладывает в познание и название свое представление об этом объекте и оценивает его свойства применительно к себе так, словно они предназначены для него, существуют для удовлетворения его потребностей, или, напротив, не годятся для этой цели. Эта особенность восприятия мира человеком не только современна, она обнаруживается исследователями и в древнейших состояниях языка: «Получаемая в реконструкции картина мира четко антропоцентрична...» [Трубачев, 1988: 10].

Эгоцентричность и антропоцентричность в номинации наблюдаются прежде всего в местоимениях, местоименных наречиях (*там, здесь, тогда, вчера, потом* и т.п.) и местоименных числительных (*много, мало, несколько* и т.п.), смысл которых полностью обусловлен хронотопными характеристиками коммуникативной ситуации и позициями субъекта речи. В словах других частей речи также это явление наблюдается, например, в значении многих слов, номинирующих признаки и качества сущностей такими, какими их воспринимает человек с точки зрения своих оценок (*полезно – бесполезно – вредно, хорошо – нормально – плохо, красивый – некрасивый – безобразный, интересный – малоинтересный – неинтересный, веселый – скучный, высокий – низкий, глубокий – мелкий* и т.п.). Фактически все признаковые единицы языка содержат прагматическое содержание в своих значениях, обусловленное субъективной модальностью, исходящей от говорящего, поскольку, концептуализируя действительность, «человек не может выйти из круга своей жизни» [Потебня, 1976: 256].

Прагматические семы очень важны для актуализации смысла слова, тем не менее многие из них не остаются неизменными в историко-культурной перспективе функционирования слова. Более того, именно эти семы с течением времени заменяются и становятся главным фактором переосмысления значения слова в целом, хотя это переосмысление замечается носителями языка лишь при существенных изменениях в самих номинируемых сущностях, «...все эти изменения в характере пользования словом, в способе его восприятия обычно сопровождаются экспрессивной переоценкой слова» [Виноградов, 1955: 23]. Данное положение может быть проиллюстрировано на большом материале обновления прагматического содержания слов из разрядов идеологической, политической и экономической лексики современного периода развития нашего общества. Например: названия партийных группировок современной России: *левый, правый, центристский, правоцентристский, левоцентристский, либеральный, консервативный, социал-демократический, радикальный, леворадикальный* и т.п.

Для русского языкового сознания характерно картинно-образное представление действительности, потому категоризация уясненного и прочувствованного содержания часто осуществляется путем метафоризации названий обыденных предметов окружающего мира, например: *порог (черта) бедности, потребительская корзина, челночный промысел (бизнес), коридоры власти, живые деньги, бархатная революция*. Языковой механизм приобретения словосочетанием нового значения заключается в перегруппировке семного состава в одном из компонентов словосочетания с ориентацией на значение и смысл другого компонента. Семантика фразеологизма опирается на архетипы национального сознания, на эталоны и стереотипы нацио-

нальной культуры, использует типичные мифологемы и другие константы этой культуры. Например, в современном русском языке активно функционируют такие сочетания слов, которые выражают не столько толкование действительности, сколько ее оценку в довольно экспрессивных формах, в них хотя бы один из компонентов обладает яркой прагматической значимостью: *фирменная девочка, горячие точки, жареные факты, ползучая инфляция, замороженные вклады, грязные деньги, беловоротничковая преступность, бюрократические игры (трюки)*. В идиомах нового времени юмор достигается теми же приемами, что и в поговорках, – соединением в одно словосочетание слов по принципу парадокса или алогизма на уровне их прямых значений: *большая восьмерка, революция роз, прозрачные/непрозрачные банки, бешеные цены, социализм (капитализм) с человеческим лицом, деревянный рубль, нефтяная игла*.

Культурно-исторический генезис человеческого сознания, его психики и мировоззрения обусловлены социально-этнической средой, что не может не отражаться в языке. Разные уровни языка в разной степени представляют этническую культуру народа: в меньшей степени – грамматический строй, чуть больше – словообразование. А лексико-семантический уровень языка как по составу единиц, так и по формам эволюции семантики этих единиц должен постоянно соответствовать уровню развития культуры и социума, чтобы соответствовать своему времени и справляться с номинацией всего существующего для эффективного выполнения возлагаемых на языковые средства функций – номинации, фиксации и передачи смыслов.

Литература

1. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
2. Виноградов, В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования [Текст] / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 7 – 38.
3. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1972. – 614 с.
4. Звегинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория [Текст] / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. – 248 с.
5. Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики [Текст] / Е.С. Кубрякова // Известия АН. Серия литер. и языка. – Т.63. – № 3. – 2004. – С.3 – 12.
6. Потебня, А.А. Мысль и язык [Текст] / А.А. Потебня // Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 613 с.
7. Трубочев, О.Н. Этимология и праславянская культура [Текст] / О.Н. Трубочев // Методология и методика историко-словарных ис-

следований. Историческое изучение славянских языков, славянской письменности и культуры (Всесоюзная конференция). — Л., 1988. — С. 9-10.